

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СССР ПО УКРЕПЛЕНИЮ
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
С ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ
И ЕВРОПЕЙСКИМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОЮЗОМ
В РАМКАХ СОВЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ
В 1960-е гг.¹**

Аннотация.

Актуальность и цели. Актуальность исследования определяется «санкционной» ситуацией в области экономических отношений между Россией и странами Европейского союза, в том числе ранее входившими в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) – главный межгосударственный орган экономической интеграции стран «мировой социалистической системы», где ведущее место принадлежало СССР. В данном контексте история СЭВ – это важный исторический опыт дипломатической и хозяйственной деятельности СССР по преодолению «изоляции» Германской Демократической Республики (ГДР) на международной арене в рамках взаимодействия со странами Европейского экономического союза. Именно поэтому целью настоящей статьи является анализ торгово-экономических отношений СССР с ГДР в 1960-е гг. на этапе укрепления Совета экономической взаимопомощи и признания его как важного субъекта мировой экономики ведущими западными странами. Тема статьи актуальна и в связи с необходимостью дальнейшего изучения истории экономической интеграции России с европейскими странами во второй половине XX в. по новым источникам, важнейшими из которых являются документы Секретариата СЭВ, хранящиеся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ).

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе изучения исторических документов – материалов Секретариата СЭВ, ранее не доступных широкому кругу исследователей и в рамках данной статьи впервые вводимых в научный оборот. Методологическую основу исследования составляет принцип историзма, позволяющий проанализировать механизм торгово-экономических отношений СССР с ГДР и ЕЭС в рассматриваемый период. Диахронный метод позволил осветить процесс развития взаимоотношений СССР с ГДР и странами ЕЭС в экономической сфере в исторической последовательности на общеисторическом фоне. Синхронный метод позволил установить причинно-следственные связи между событиями и явлениями, происходившими в СССР, ГДР и странах Запада.

Результаты. Установлены основные факты, характеризующие историю торгово-экономических отношений СССР с ГДР и странами ЕЭС в рамках СЭВ в 1960-е гг. на основе анализа документов Секретариата СЭВ из Российского государственного архива экономики.

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 19-09-00112.
© Кондрашин В. В., Тюрина Е. А., 2019. Данная статья доступна по условиям всемирной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), которая дает разрешение на неограниченное использование, копирование на любые носители при условии указания авторства, источника и ссылки на лицензию Creative Commons, а также изменений, если таковые имеют место.

Выводы. Изучение документов Секретариата СЭВ в Российском государственном архиве экономики позволило сделать вывод, что в 1960-е гг., в период укрепления СЭВ как органа, координирующего экономическое развитие стран социализма, Советский Союз оказывал значительную экономическую поддержку ГДР и другим государствам Восточной Европы, оказавшимся в зоне его контроля после Второй мировой войны (Польши, Венгрии, Болгарии, Чехословакии и др.). Эта поддержка в совокупности с активными дипломатическими усилиями позволила вывести ГДР из экономической и политической изоляции. В рассматриваемый период СССР и ГДР проводили последовательную политику укрепления экономических связей со странами ЕЭС.

Ключевые слова: СССР, ГДР, СЭВ, ЕЭС, ООН, торгово-экономические отношения.

V. V. Kondrashin, E. A. Tyurina

**USSR ACTIVITIES FOR STRENGTHENING TRADE AND
ECONOMIC RELATIONS WITH THE GERMAN DEMOCRATIC
REPUBLIC AND THE EUROPEAN ECONOMIC UNION
WITHIN THE FRAMEWORK OF THE COUNCIL
OF ECONOMIC ASSISTANCE 1960s**

Abstract.

Background. The relevance of the study is determined by the “sanction” situations in the field of economic relations between Russia and the countries of the European Union, including those that were previously members of the Council for Mutual Economic Assistance (CMEA), the main interstate body for economic integration of the countries of the “world socialist system”, where the USSR occupied the leading place. In this context, the CMEA history is an important historical experience of the diplomatic and economic activities of the USSR in overcoming the “isolation” of the German Democratic Republic (GDR) in the international arena and in the framework of interaction with the countries of the European Economic Union. That is why the purpose of this article is to analyze the trade and economic relations of the USSR with the GDR in the 1960-years, at the stage of strengthening the Council for Mutual Economic Assistance and recognizing it as an important subject of the world economy by leading Western countries. The topic of the article is also relevant in connection with the need to further study the history of economic integration of Russia with European countries in the second half of the 20th century using new sources, the most important of which are the documents of the CMEA Secretariat stored in the Russian State Archive of Economics (RGAE).

Materials and methods. The implementation of research tasks was achieved on the basis of the study of historical documents – materials of the CMEA Secretariat, previously not available to a wide circle of researchers and, for the first time, introduced into scientific circulation and constituting its main source base. The methodological basis of the study is the principle of historicism, which allows us to analyze the mechanism of trade and economic relations of the USSR with the GDR and the EEU during the period under review. The diachronous method made it possible to illuminate the process of developing relations between the USSR and the GDR and the EEU countries in the economic sphere in a historical sequence against a general historical background. The synchronous method made it possible to establish causal relationships between events and phenomena that took place in the USSR, East Germany, and Western countries.

Results. Based on an analysis of the documents of the Russian State Archive of Economics, the main facts are established that characterize the history of the trade and economic relations of the USSR with the GDR and the EEU countries in the framework of the CMEA in the 1960-years.

Conclusions. A study of the CMEA Secretariat documents in the Russian State Archive of Economics led to the conclusion that in the 1960s, during the period of strengthening CMEA as a body coordinating the economic development of the countries of “socialism”, the Soviet Union provided significant economic support to the GDR and other Eastern European states in the zone of its control after the Second World War (Poland, Hungary, Bulgaria, Czechoslovakia, etc.). This support, combined with vigorous diplomatic efforts, allowed the GDR to be removed from economic and political isolation. During the period under review, the USSR and the German Democratic Republic pursued a consistent policy of strengthening economic ties with the countries of the EEU.

Keywords: USSR, GDR, CMEA, EEU, UN, trade and economic relations.

В условиях санкционного давления на Российскую Федерацию большое значение имеет изучение исторического опыта экономической интеграции России с западными странами в условиях международной напряженности. Одним из таких примеров являются 1960-е гг. – период активной деятельности СССР в рамках Совета экономической взаимопомощи по укреплению торгово-экономических отношений внутри стран – участниц СЭВ, а также самого СЭВ с Европейским экономическим союзом [1–5]. Причем важнейшим направлением этой деятельности была поддержка СССР Германской Демократической Республики – социалистического немецкого государства, созданного в противовес Федеративной Республике Германии. Раскол Германии стал серьезной проблемой для налаживания взаимовыгодных отношений между СССР и странами ЕЭС. Советский Союз в рамках СЭВ последовательно добивался их улучшения и активно поддерживал ГДР и другие социалистические страны [6–8]. О том, как это было, и говорится в настоящей статье.

Ее источниковой базой стали документы Секретариата Совета экономической взаимопомощи – главного исполнительного органа данной международной организации, созданной по инициативе СССР в 1949 г. с целью экономической интеграции стран социализма. По решению 46 Заключительного заседания Сессии СЭВ в июне 1991 г. документы Секретариата СЭВ были переданы на постоянное хранение Правительству СССР и затем поступили в профильный государственный архив – РГАЭ. Хранящиеся в Российском государственном архиве экономики, эти источники являются уникальным документальным фондом по истории России XX в. Общий массив документов Секретариата СЭВ составляет 56 098 дел. Часть из них изучена авторами статьи и впервые вводится в научный оборот на ее страницах. Например, с целью исследования торгово-экономических отношений СССР и ГДР в рассматриваемый период в статье использованы документы Постоянной комиссии СЭВ по внешней торговле, Постоянной комиссией СЭВ по плановой работе, отдела Секретариата СЭВ по внешней торговле, стенограммы заседаний Исполкома СЭВ и Сессий СЭВ, проходивших в 1960-е гг.

Следует напомнить, что в последние годы возросло внимание научного сообщества к документам международного фонда Секретариата Совета эко-

номической взаимопомощи, находящегося на хранении в Российском государственном архиве экономики. На основе их изучения уже написано значительное число статей и даже монографий, авторы которых с современных позиций исследуют различные этапы складывания восточноевропейского экономического блока – в лице СЭВ как коллективного органа экономической интеграции стран, «строящих социализм» и стремящихся к выравниванию уровня экономического развития стран – участников Совета. Среди новых работ весьма интересны работы М. А. Липкина [2–4], А. А. Попова [5], О. Н. Широкова [9], А. М. Филитова [6], Б. В. Яблокова [7, 8], содержащие сведения о малоизвестных фактах политического становления ГДР в послевоенный период, об экономических и политических контактах СЭВ с ЕЭС в процессе «социалистической интеграции».

В современной историографии затронут и такой аспект проблемы, как положение ФРГ и ГДР на международной арене в послевоенный период, где неясность с их международно-правовым статусом сохранялась в течение долгих лет и приводила к различного рода ограничениям в их внешнеполитическом и торгово-экономическом развитии [7].

Тема настоящей статьи позволяет рассмотреть взаимоотношения двух стран – членов СЭВ – СССР и ГДР – с позиций основополагающих принципов деятельности СЭВ, таких как добровольность участия, равноправие всех стран – членов СЭВ и открытость для всех желающих к участию в сотрудничестве. Следует отметить, что работа СЭВ строилась строго по Уставу, внутри Совета действовали строгие процедурные правила и распорядки. Например, сотрудник Секретариата СЭВ не мог получать или запрашивать какие-либо указания от своих правительств или их органов или иных лиц, не входящих в СЭВ. В ряду основополагающих принципов деятельности СЭВ можно назвать принцип единогласия, который соблюдался в работе всех комиссий СЭВ вплоть до 1979 г.

Какова же была динамика торгово-экономических отношений СССР и ГДР в рамках СЭВ в 1960-е гг.?

Прежде всего, следует особо подчеркнуть, что вступление ГДР в Совет экономической взаимопомощи в сентябре 1950 г. по рекомендации СССР и с согласия всех стран – учредительниц СЭВ стало для страны хорошим шансом на развитие и интенсификацию своей ослабленной экономики.

В начальный период деятельности СЭВ поставки товаров между внешнеторговыми организациями стран – участниц СЭВ осуществлялись на основании общих условий 1951, 1957, 1965 г., которые разрабатывались в недрах СЭВ. Они представляли собой единый порядок заключения контрактов и условий их исполнения [10]. Торговые отношения стран – членов СЭВ строились на основе двусторонних и многосторонних соглашений о поставках. Достижением первоначального периода деятельности СЭВ можно назвать соглашение о многостороннем клиринге стран – членов СЭВ, при котором поставки в одну из стран – участниц Соглашения многостороннего клиринга могли покрываться на объявленную сумму средств товарами из других стран – участниц Соглашения, которые затем получали возмещение их стоимости в виде поставок товаров из других стран – участниц Соглашения [11].

Среди первых поставок товаров из ГДР в СССР в рамках многостороннего клиринга были различные промтовары, ткани, обувь, парфюмерия,

галантерея, пиво. Взамен СССР направлял в ГДР наручные часы, спортивные товары, янтарь, льняные скатерти, фотоаппараты, турбобуры и др. [12]. Для осуществления клиринговых соглашений была создана Расчетная палата, которая отчитывалась перед Комиссией стран – участниц Соглашения о многостороннем клиринге. Единственным кредитором Расчетной палаты на 1 июля 1960 г. в сумме 45,3 млн руб. являлся СССР, за счет которого Расчетная палата предоставила кредит остальным странам, являющимся должниками Расчетной палаты. Сумма долга Расчетной палаты Госбанку СССР составила 50,3 млн руб. Долг ГДР составил при этом 12,4 млн руб. (для сравнения: Польша – 5,4 млн руб., Румыния – 2,3 млн руб., Чехословакия – 12,1 млн руб.) [13].

Отчетные данные расчетной палаты на первое полугодие 1963 г. показывают, что взаимные поставки стран – участниц Соглашения осуществлялись достаточно активно лишь с СССР, поскольку значительная часть товарооборота у большинства стран приходилась на СССР. Превышение экспортных поставок над импортными имело место только у СССР и ГДР, у всех других стран – членов СЭВ импорт превышал их экспорт [14]. Эти факты свидетельствуют о высоком потенциале экономики ГДР, которая очень быстро восстанавливалась и набирала обороты на общем фоне экономической слабости стран – участниц СЭВ в этот период.

На XIII Сессии СЭВ представители ГДР и СССР активно выступали за наращивание процесса специализации и кооперации между странами СЭВ, координацию планов по созданию высокопроизводительных и экономичных конструкций машин и приборов на основе лучших образцов, особенно в области производства машиностроительной продукции по электроэнергетике. Делегация ДНР отмечала, что на 90 % уже обходится собственным машиностроением, при том что ФРГ обходилась собственным машиностроением только на 70 %. Однако подчеркивалось, что специализация ГДР на энергетическом машиностроении будет эффективной при условии, что СССР сможет покрывать потребности ГДР в паровых турбинах и генераторах свыше 100 МВт, а Чехословацкая советская социалистическая республика (ЧССР) – в гидротурбинах свыше 10 МВт и гидрогенераторах [15]. Среди центральных задач указывались повышение качества экспортной продукции, упрощение процесса обмена научно-технической документацией, а также повышение качества выдвигаемых проектных предложений.

В начале 1960-х гг. генеральная перспектива развития стран – членов СЭВ тесно связывалась с созданием топливно-энергетического баланса, который смог бы обеспечить возрастающий уровень потребления продуктов угольной, нефтяной и газовой промышленности, а также энергетики. В расчетах до 1980 г. темпы прироста внутреннего потребления ТЭР по ГДР составляли 3,9 % в год, самые высокие темпы планировались Народной Республике Болгария (НРБ) и Польской Народной Республике (ПНР) – 9,1 и 6,4 % соответственно. Осуществлялся переход стран – членов СЭВ на новые виды энергоресурсов, повышался уровень потребления нефти и газа в структуре ТЭР с 13,5 % в 1970 г. до 32,6 % в 1980 г. [16]. Доля бурого угля в промышленности ГДР в этот период была еще очень высокой и составляла в общем объеме добычи угля 98–99 %. Однако после 1975 г. увеличение добычи угля в ГДР уже не прогнозировалось в связи с ограниченностью его запасов. Одна треть

общих государственных капиталовложений ГДР приходилась на топливно-энергетические отрасли, и предполагалось дальнейшее повышение импорта угля, кокса, нефти и нефтепродуктов, природного газа [17].

У СССР также ожидался рост потребности в ТЭР, в том числе на экспорт: с 20 млн т условного топлива в 1960 г. до 76 млн т в 1970 г. Основными странами, импортирующими электроэнергию из СССР, были НРБ, Венгерская Народная Республика (ВНР), ГДР и Чехословацкая советская социалистическая республика (ЧССР).

Уже в 1960-е гг. делегация ГДР в Постоянной комиссии по угольной промышленности заявляла о недостаточном уровне поставок нефти и газа по расчетам ТЭБ на 1970 г. и о том, что это обстоятельство будет сдерживать экономическое развитие страны [18].

В 1964–1965 гг. в процессе координации плана развития народного хозяйства стран – членов СЭВ на 1966–1970 гг. большое внимание оказывалось содействию в развитии внешней торговли стран – членов СЭВ как одному из важнейших средств подъема экономики, повышения жизненного уровня населения и укрепления международного сотрудничества. В этот период были заключены долгосрочные торговые соглашения стран – членов СЭВ на 1966–1970 гг., которые обеспечили значительный рост товарооборота, а по сравнению с периодом 1961–1965 гг. показали заметный рост: по СССР – на 66 %, по ГДР – на 39 % [19]. В 1965 г. была обеспечена передача электроэнергии между энергосистемами Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии в объеме 6 млрд квтч, что превысило объемы 1964 г. на 30 %. Продолжалась подача нефти из СССР в ГДР и другие страны – члены СЭВ по нефтепроводу «Дружба», объемы которой возросли на 60 % по сравнению с предыдущим периодом [20].

С 1 января 1964 г. начало действовать Соглашение о многосторонних расчетах в переводных рублях, заключенное по решению XVIII Сессии СЭВ. Одновременно был создан Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС), который стал центром международных расчетов в переводных рублях между странами – членами СЭВ [21].

В 1964–1966 гг. в странах – членах СЭВ была разработана и начала применяться новая система управления и планирования народного хозяйства, которая в целом была направлена на повышение эффективности общественного производства. За пятилетие 1960–1965 гг. произошло сокращение различий по объемам промышленной продукции в расчете на душу населения стран – членов СЭВ с 4,3 раза в 1960 г. до 3,3 раза в 1965 г. По мнению историка Б. В. Яблокова, применительно к ГДР успешная реализация новой экономической системы планирования и руководства народным хозяйством не только служила укреплению восточногерманской экономики, но и давала возможность руководству правящей Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) значительно повысить авторитет ГДР на мировой арене за счет использования механизма экономической дипломатии [8].

В этой связи интересны материалы симпозиума представителей экономических кругов стран – членов СЭВ, состоявшегося в 1968 г. и посвященного новой системе управления внешней торговлей и ее первым результатам. Представитель ГДР В. Пецольд в своем выступлении констатировал, что внутренний рынок ГДР слишком узок для выполнения настоящих и будущих задач производственного роста экономики. По его мнению, необходима была

дальнейшая интеграция внешней экономики в единый процесс воспроизводства народного хозяйства с целью создания его эффективной структуры и обеспечения стабильного роста национального дохода [22]. Этому в ГДР способствовали, по его мнению, реформа оптовых цен, расширение прав производственных предприятий, которые, участвуя в экспортных поставках, могли получить часть валютных поступлений и использовать их для модернизации предприятия, а также практика перспективного планирования, основанная на научном прогнозе. В выступлении было отмечено, что ГДР не видит необходимости противопоставления категорий «план» и «рынок». Решающим фактором в этом организационном единстве двух начал В. Пецольд объявлял общественное планирование и основанную на нем рациональную организацию народного хозяйства, соответствующие развитой «социалистической экономике». Среди новаторских мер были также предложены идеи хозрасчета, повышения заинтересованности предприятий в получении финансовой прибыли и многое другое [23].

Идеи В. Пецольда поддерживались в выступлениях коллег из ЧССР и ВНР. Так, представитель ЧССР Ф. Гайдук заявил, что собравшиеся на симпозиуме прежде всего стремятся к мобилизации всех сил экономического роста, которые еще не раскрыты. Одним из факторов прогрессивного развития он считал установление прямых экономических связей между предприятиями стран – членов СЭВ и устранение административных препятствий к их установлению. В докладе Ф. Гайдук идея гармоничного сочетания плана и рынка также подводилась к объективному характеру существования внутренней ценовой системы, которая не может механически приспосабливаться к ценам внешней торговли [24].

В докладе представителя СССР Г. Попова говорилось о хозяйственной реформе, проводимой в СССР по решению Октябрьского Пленума ЦК КПСС (1964 г.). Однако, характеризуя ее суть, Г. Попов подчеркивал, что совершенствование организационных форм ведения внешней торговли проводится на единственно возможной основе – строжайшем соблюдении государственной «социалистической» монополии. В частности, по одному товару на внешнем рынке могла по-прежнему выступать только одна советская организация. Он также констатировал имеющий место в СССР перенос центра тяжести с административных методов руководства на экономические и использование таких категорий социалистического товарного производства, как прибыль, цена, кредит, зарплата, хозрасчет и т.д. Как видим, понятие «рынок» не входило в повестку дня для специалистов СССР даже в плане дискуссионного выступления.

В рекомендациях симпозиума не содержится данных в поддержку высказанных мнений представителями ГДР, ЧССР, ВНР о применении категорий «рынка» во внешнеторговой политике. Порядок внешнеторговых отношений в виде двусторонних и многосторонних соглашений о поставках был сохранен. Вместе с тем наступил период создания международных внешнеторговых объединений по отраслевому принципу, которые приобретали более широкие права в организации внешней торговли внутри СЭВ.

Важным направлением СЭВ в рассматриваемый период была работа с международными организациями и борьба против дискриминации ГДР на международной арене.

Постоянная комиссия СЭВ по внешней торговле, образованная в 1956 г. по решению VII Сессии СЭВ, в своей деятельности строго соблюдала принцип осуждения политики торговой дискриминации по отношению к другим странам. В частности, страны – члены СЭВ не были ограждены от других стран особыми таможенными барьерами, не имели во взаимной торговле (т.е. торговли внутри СЭВ) никаких таможенных преференций, в своих торговых отношениях с другими странами исходили из единого принципа, что «международное социалистическое разделение труда» строится с учетом всемирного разделения труда [25].

В этой связи следует отметить особый характер работы СЭВ в лице «Комиссии по внешней торговле, по изучению конъюнктуры капиталистического хозяйства и перспектив его развития». В рамках СЭВ ежегодно проводились экономические совещания представителей внешнеторговых и научно-исследовательских органов стран – участниц Совета и Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ), где рассматривались вопросы влияния изменяющейся конъюнктуры «капиталистического хозяйства» на условия торгово-экономического развития стран – членов СЭВ [26].

С созданием в 1964 г. Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), органа Генеральной Ассамблеи ООН дискуссии о развитии равных условий торговли для стран с разным социально-экономическим устройством становятся весьма актуальными. Эта площадка стала для СЭВ местом постановки вопросов о снятии дискриминационных ограничений и создании благоприятного климата торговли для стран – членов СЭВ и особенно для ГДР, которая не была принята в состав ЮНКТАДа в связи с неопределенностью ее статуса в глазах США и Европейского сообщества.

В фонде СЭВ РГАЭ сохранилась Памятная записка о беседе Секретаря Совета Н. В. Фадеева с Генеральным секретарем Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) Р. Пребишем. В записке отражена дискуссия Н. Фадеева по поводу упоминания в докладе на IV Сессии Совета ЮНКТАДа в августе 1966 г. ГДР как Восточной Германии, в то время как Западная Германия именовалась как ФРГ. При этом Н. В. Фадеев указал, что широко известна значительная роль ГДР в Европе как высокоразвитого в экономическом и политическом отношении государства и непризнание ее суверенитета, в какой бы форме это ни выражалось, не может рассматриваться иначе, как дискриминация [27].

Р. Пребиш сообщил Н. В. Фадееву, что термин «Восточная Германия» установлен справочником Генерального Секретариата ООН, но ЮНКТАД формирует свои взгляды на эту проблему и будет докладывать их Секретариату ООН. Также он отметил, что впервые в докладе назвал страны с центрально-планируемой экономикой социалистическими странами, чем вызвал возмущение со стороны западных стран [27].

Дискуссия по ситуации с непризнанием ГДР и не включением ее в члены ЮНКТАДа отражена во многих источниках фонда СЭВ в РГАЭ. Например, этот вопрос стал предметом для обсуждения на IX Сессии экономического совещания представителей внешнеторговых и научно-исследовательских учреждений стран – членов СЭВ в Софии в 1968 г. На совещании много внимания было уделено повышению влияния «мировой социалистической системы» на мировую экономику и международную торговлю, также конста-

тировалась окончательная утрата «капиталистическими государствами» монополии на рынках сырья и оборудования, в сфере технической и научной помощи «развивающимся странам», предоставления кредитов и льготных условий кредитования.

В дискуссии участвовали представители всех стран – членов СЭВ, в том числе представители ГДР, которые высказывались по поводу «буржуазной теории роста экономики» и современных факторов влияния на мировое экономическое развитие.

В свете развития взаимоотношений с ЮНКТАДом примечателен документ, подготовленный Советом министров ГДР и Министерством внешней и внутригерманской торговли к докладу Генерального Секретаря ЮНКТАДа на тему «Осуществление рекомендаций I заседания Конференции ООН по торговле и развитию от 16 апреля 1966 г.» [28]. В нем дается полная характеристика экономического развития ГДР за 1965 г. и сообщается о внедрении в ГДР новой экономической системы планирования и руководства, что позволило стране расширить внешнеторговый оборот, достигший в 1965 г. 24,3 млн немецких марок (5,8 млн американских долларов), в том числе экспорт – 12,7 млн немецких марок и импорт – 11,6 млн немецких марок [29]. Примерно 3/4 объемов внешней торговли ГДР составляла торговля с «социалистическими странами».

Несмотря на факторы развития внешнеторгового оборота ГДР, в том числе и с ФРГ, продолжалась политика дискриминационных мер в отношении ГДР со стороны Запада и наказания тех стран ЕЭС, которые осмеливались торговать с ГДР. К примеру, в мае 1966 г. под давлением ФРГ Совет Министров ЕЭС принял решение о том, что, в случае экспорта в ГДР какой-либо страной ЕЭС сельскохозяйственных продуктов, эта страна «общего рынка» не имеет права субсидировать такой экспорт из Сельскохозяйственного фонда ЕЭС и будет нести финансовые потери [30]. Кроме того, по единственному долгосрочному торговому соглашению между ГДР и Финляндией на 1966–1968 гг. и торговыми протоколами около 80 % финского импорта из ГДР было ограничено, в том числе ввоз из ГДР текстильных товаров, некоторых сортов стали и т.д. [31].

Страны – члены СЭВ во главе с СССР совместно выступали за снятие дискриминационных ограничений с ГДР. На IV Сессии Совета по торговле и развитию, которая проходила в Женеве с 30 августа по 24 сентября 1966 г. при участии 54 стран, все делегации стран – членов СЭВ (СССР, НРБ, ВНР, ПНР, СРР, ЧССР) заявляли о необходимости принятия ГДР в члены ЮНКТАДа. Эксперты из ГДР присутствовали на заседаниях Совета в неофициальном порядке [32].

Действительно, объемы товарооборота стран – участниц СЭВ в 1960-е гг. динамично повышались, составляя в международном торговом обороте в 1967 г. 10,3 %. Особенно быстрыми темпами росла так называемая «взаимная торговля». Так, например, оборот внутри стран – участниц СЭВ в 1967 г. вырос в 5,5 раза по сравнению с 1950 г. и превысил 25 млрд руб. [33]. При этом оборот торговли со странами – членами СЭВ вырос за этот период в ГДР в 7,4 раза. В 1951–1967 гг. оборот торговли между СССР и ГДР увеличился в 8,2 раза и составил более 2,5 млрд руб., что почти в два раза превысило оборот торговли между Англией и ФРГ [34]. Эти данные содержались

в докладе Н. С. Патоличева, председателя Постоянной комиссии СЭВ по внешней торговле, посвященном 20-летию сотрудничества стран – членов СЭВ в области внешней торговли.

Таким образом, к концу 1960-х гг. ГДР достигла высоких показателей в области внешней торговли. Являясь одной из активных участниц потребления энергетических ресурсов из СССР, развивая торговые контакты с ФРГ и другими западными странами, участвуя в оказании помощи развивающимся странам и являясь страной опережающего экспорта над импортом, ГДР была достойна занять свое место в ООН. Но политические дискриминационные меры сохранялись до сентября 1973 г., когда ГДР и ФРГ, наконец, были приняты в ООН и стали полноправными членами всех ее организаций, в том числе и ЮНКТАДа.

Этому событию предшествовала длительная дипломатическая работа: подписание 12 августа 1970 г. Московского договора между СССР и ФРГ, Договора об основах отношений между ГДР и ФРГ от 21 декабря 1972 г. Работа в рамках СЭВ также должна быть учтена в общем итоге.

В 1968 г. на совещании экспертов стран – членов СЭВ был рассмотрен вопрос «О разработке внешнеторговых проблем, связанных с дальнейшим совершенствованием и личным использованием преимуществ системы многосторонних расчетов в переводных рублях между странами – членами СЭВ и развитием деятельности МБЭС». Было отмечено, что система многосторонних расчетов создала определенные возможности для многостороннего балансирования поступлений и платежей по взаимным обязательствам. Эта система предусматривала возможность использовать средства в переводных рублях для платежей в любой стране – члене Международного банка экономического сотрудничества, не требуя достижения двустороннего равенства поставок между каждыми двумя странами. По мнению СССР и ГДР, это могло быть использовано более активно путем согласования странами – членами СЭВ направлений хозяйственного развития, координации более крупных капитальных вложений международного масштаба с целью установления длительных и устойчивых производственных связей и рационального использования производительных сил отдельных стран и содружества в целом. Ставились вопросы о целесообразности повышения роли долгосрочных торговых соглашений по сравнению с годовыми протоколами и повышением периодов планирования [35].

Вопросом формирования оптимальных внешнеторговых цен было поручено заняться делегациям ГДР, НРБ и ЧССР, которые подготовили сводный доклад, где ГДР высказывалась за дальнейшее использование принципа «очищения» цен мирового рынка при использовании их как основы расчетов стран – членов СЭВ. Позиция СССР по этому вопросу была более скептическая; СССР считал понятие «выгодности взаимной торговли» только в сравнении с выгодностью торговли стран – членов СЭВ с капиталистическими странами [30].

XXIII (специальная) Сессия СЭВ, принявшая решение о разработке «Комплексной программы социалистической экономической интеграции», поставила вопрос о необходимости комплексного изучения вопроса совершенствования системы внешнеторговых цен в отношениях между странами – членами СЭВ при соблюдении условий взаимной выгоды. Среди документов

Секретариата СЭВ много дискуссионных высказываний по теме определения критериев выгоды.

Мнение ГДР было четко и определено: «Взаимная выгода будет обеспечиваться, если общее экономическое сотрудничество стран – членов СЭВ будет согласовано и координировано на базе “социалистических производственных отношений” и в избранных областях будет планироваться на длительный период. Используя мировые цены, очищенные от конъюнктурных и циклических колебаний, следует учесть, что на процесс ценообразования непосредственно влияют... национальные интересы как страны-экспортера, так и страны-импортера. Таким образом, каждая из стран – членов СЭВ своим участием в торговом процессе определяет свою выгоду...» [36].

Мнения СССР и ГДР по вопросам развития торговой и ценовой политики, как правило, были близки и отличались крупно поставленными целями и точными характеристиками, тогда как некоторые участники процесса обсуждения делали замечания, конъюнктурно направленные на интересы своих стран, обращая внимание на формальную сторону вопроса.

Документы Секретариата СЭВ показывают, что авторитет делегации ГДР постоянно возрастал и важные вопросы международного сотрудничества часто передавались на рассмотрение ГДР. Став членом ООН и войдя в состав ЮНКТАДа, ГДР участвовала в выработке политики взаимоотношений с этой организацией, считая ее подходящим органом для рассмотрения проблем торговых связей между странами с различными социально-экономическими системами, а также изучения вопроса экономических отношений между Востоком и Западом и соблюдения «Общих принципов международной торговли и торговой политики I Сессии ЮНКТАД» в международном экономическом сотрудничестве государств [37].

Делегация ГДР в Постоянной комиссии по внешней торговле пользовалась большим авторитетом, и, как правило, от ее лица чаще всего исходили предложения о характере взаимоотношений стран – членов СЭВ с капиталистическими странами, особенно в плане совместных выступлений в отношении США. Делегация ГДР считала, что необходимо более тесно увязывать координацию торговой политики с координацией коммерческой деятельности, а также с координацией пятилетних планов стран – членов СЭВ [38].

Советская сторона полагала, что для повышения эффективности торговли необходимо осуществление контроля над реализацией согласованных в рамках СЭВ торгово-политических мероприятий. Такой контроль, по мнению СССР, позволил бы оперативно выявлять недостатки в реализации совместных решений и способствовать повышению их эффективности.

Секретариат СЭВ не имел полномочий контроля над торговыми взаимоотношениями стран – членов СЭВ со странами ЕЭС, т.е. странами, входящими в Европейские сообщества – ЕЭС, ЕОУС и Евратом, объединившимися в 1967 г. и называемыми в литературе и архивных документах ЕЭС, на что обращает внимание ведущий исследователь истории СЭВ М. А. Липкин [4]. В своей известной работе о сложном процессе поиска взаимопонимания СЭВ и ЕЭС М. А. Липкин неоднократно называет в роли посредников в длительных переговорах между ними посла ГДР в Бельгии Хайнца Хоффманна и председателя Редакционной группы, созданной для выработки текста Соглашения между СЭВ и ЕЭС, Герхарда Вайса, заместителя председателя Совета

Министров ГДР, которые во многом способствовали организации переговорного процесса и разрешению наиболее спорных вопросов будущего взаимодействия.

Если СЭВ предлагал создать конкретный механизм взаимодействия – через создание Смешанной комиссии из представителей СЭВ и стран – членов СЭВ и из представителей ЕЭС и стран – членов ЕЭС, – то ЕЭС, в лице Комиссии ЕЭС, стремился к установлению прямых двухсторонних отношений с каждой страной – членом противоположной организации. В дальнейшем Герхард Вайс, Председатель Исполкома СЭВ, в письме Представителю Совета европейских сообществ Гастону Торну от 9 февраля 1976 г. прямо делал акцент, что главное в Соглашении СЭВ и ЕЭС – это улучшение условий торговли между странами – членами СЭВ и странами – членами ЕЭС. Однако в 1960–1970-е гг. на такие уступки Комиссия ЕЭС не была готова. Лишь в 1979 г. были сделаны некоторые шаги в этом направлении: внесены изменения в Устав СЭВ, позволяющие отойти от принципа единогласия во внешнеторговой деятельности стран – членов СЭВ с ЕЭС [4, с. 107, 112, 115, 116, 118, 128]. Но принципиально ситуация изменилась только в 1988 г., в период перестройки и гласности в СССР.

Таким образом, изучение документов Секретариата СЭВ в Российском государственном архиве экономики позволило сделать вывод, что в 1960-е гг., в период укрепления СЭВ как органа, координирующего экономическое развитие стран социализма, Советский Союз оказывал значительную экономическую поддержку ГДР и другим государствам Восточной Европы, оказавшимся в зоне его контроля после Второй мировой войны (Польше, Венгрии, Болгарии, Чехословакии и др.). Эта поддержка в совокупности с активными дипломатическими усилиями позволила вывести ГДР из экономической и политической изоляции. В рассматриваемый период СССР и ГДР проводили последовательную политику укрепления экономических связей со странами ЕЭС.

Библиографический список

1. К 60-летию Совета экономической взаимопомощи. Единая Европа: прошлое и настоящее экономической интеграции. – Москва : ИЭ РАН, 2009. – 267 с.
2. **Липкин, М. А.** Советский Союз и интеграционные процессы в Европе: середина 1940-х – конец 1960-х годов / М. А. Липкин. – Москва : Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – 560 с.
3. **Липкин, М. А.** «Мировой кооператив народов»: Совет экономической взаимопомощи, который пытался построить Н. С. Хрущев / М. А. Липкин // Новый исторический вестник. – 2017. – № 954. – С. 112–144.
4. **Липкин, М. А.** «Мы идем с открытым забралом на разговор с “Общим рынком”»: История переговоров СЭВ и ЕЭС об основах отношений в 1972–1979 гг. / М. А. Липкин // Новый исторический вестник. – 2018. – № 4 (58). – С. 101.
5. **Попов, А. А.** Торгово-экономические отношения СССР со странами СЭВ во второй половине 1950-х гг. / А. А. Попов // *Nagistra Vitae*. – 2018. – № 1. – С. 79–84.
6. **Филитов, А. М.** Германия в советском внешнеполитическом планировании. 1941–1990 / А. М. Филитов. – Москва : Наука, 2009. – 333 с.
7. **Яблоков, Б. В.** О роли «фактора ГДР» в политике разрядки / Б. В. Яблоков // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. – 2015. – № 5. – С. 44–49.

8. **Яблоков, Я. Б.** Экономическая дипломатия ГДР 1963–1973 гг. / Я. Б. Яблоков // Обеспечение международной безопасности в условиях холодной войны: поиски согласованных подходов : сб. науч. ст. – Москва : Весь мир, 2017. – С. 315.
9. **Широков, О. Н.** СЭВ в мировой экономике: современная оценка проблемы функционирования и значения. Вопросы истории, методологии и историографии / О. Н. Широков. – Москва : ИНИОН РАН РФ, 2005. – 155 с.
10. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 561. Оп. 2. Д. 9. Л. 119–136.
11. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 1. Д. 30–36 ; Д. 77 ; Д. 80. Л. 30, 344.
12. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 167. Д. 6. Л. 39, 50, 60.
13. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 17. Д. 2. Л. 10–12.
14. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 17. Д. 9. Л. 11 ; Д. 10. Л. 18–20.
15. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 14. Д. 8. Л. 120.
16. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 21. Д. 1. Л. 95.
17. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 21. Д. 15. Л. 15.
18. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 21. Д. 10. Л. 22.
19. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 21. Д. 26. Л. 25.
20. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 17. Д. 26. Л. 26.
21. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 17. Д. 26. Л. 27.
22. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 17. Д. 45. Л. 49 об.
23. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 17. Д. 45. Л. 53–55.
24. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 17. Д. 55. Л. 92 об.
25. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 17. Д. 26. Л. 28.
26. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 17. Д. 42. Л. 50–59.
27. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 17. Д. 26. Л. 64–67.
28. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 17. Д. 30. Л. 11–26.
29. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 17. Д. 30. Л. 18.
30. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 17. Д. 26. Л. 74.
31. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 17. Д. 44. Л. 109.
32. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 17. Д. 27. Л. 87.
33. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 17. Д. 39. Л. 26.
34. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 17. Д. 39. Л. 25–36.
35. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 17. Д. 48. Л. 5, 6.
36. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 17. Д. 84. Л. 16.
37. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 60. Д. 105. Л. 154, 155.
38. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 61. Д. 117. Л. 103.

References

1. *K 60-letiyu Soveta ekonomicheskoy vzaimopomoshchi. Edinaya Evropa: proshloe i nas-toyashchee ekonomicheskoy integratsii* [Devoted to the 60th anniversary of the Council for Mutual Economic Assistance. United Europe: past and present of economic integration]. Moscow: IE RAN, 2009, 267 p. [In Russian]
2. Lipkin M. A. *Sovetskiy Soyuz i integratsionnye protsessy v Evrope: seredina 1940-kh – konets 1960-kh godov* [The Soviet Union and integration processes in Europe: the middle of 1940s – late 1960s]. Moscow: Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke, 2016, 560 p. [In Russian]
3. Lipkin M. A. *Novyy istoricheskiy vestnik* [Modern historical bulletin]. 2017, no. 954, pp. 112–144. [In Russian]
4. Lipkin M. A. *Novyy istoricheskiy vestnik* [Modern historical bulletin]. 2018, no. 4 (58), pp. 101. [In Russian]
5. Popov A. A. *Nagistra Vitae*. 2018, no. 1, pp. 79–84.
6. Filitov A. M. *Germaniya v sovetskom vneshnepoliticheskom planirovanii. 1941–1990* [Germany in Soviet foreign policy planning. 1941–1990]. Moscow: Nauka, 2009, 333 p. [In Russian]

7. Yablokov B. V. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova* [Bulletin of Kostroma State University named after N. A. Nekrasov]. 2015, no. 5, pp. 44–49. [In Russian]
8. Yablokov Ya. B. *Obespechenie mezhdunarodnoy bezopasnosti v usloviyakh kholodnoy voiny: poiski soglasovannykh podkhodov: sb. nauch. st.* [Insuring international security during Cold War: finding consistent approaches: collected articles]. Moscow: Ves' mir, 2017, p. 315. [In Russian]
9. Shirokov O. N. *SEV v mirovoy ekonomike: sovremennaya otsenka problemy funktsionirovaniya i znacheniya. Voprosy istorii, metodologii i istoriografii* [COMECON in global economy: modern assessment of the problem of functioning and significance. Questions of history, methodology and historiography]. Moscow: INION RAN RF, 2005, 155 p. [In Russian]
10. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki (RGAE)* [Russian State Archive of Economy]. F. 561. Op. 2. D. 9. L. 119–136. [In Russian]
11. *RGAE*. F. 561. Op. 1. D. 30–36; D. 77; D. 80. L. 30, 344. [In Russian]
12. *RGAE*. F. 561. Op. 167. D. 6. L. 39, 50, 60. [In Russian]
13. *RGAE*. F. 561. Op. 17. D. 2. L. 10–12. [In Russian]
14. *RGAE*. F. 561. Op. 17. D. 9. L. 11; D. 10. L. 18–20. [In Russian]
15. *RGAE*. F. 561. Op. 14. D. 8. L. 120. [In Russian]
16. *RGAE*. F. 561. Op. 21. D. 1. L. 95. [In Russian]
17. *RGAE*. F. 561. Op. 21. D. 15. L. 15. [In Russian]
18. *RGAE*. F. 561. Op. 21. D. 10. L. 22. [In Russian]
19. *RGAE*. F. 561. Op. 21. D. 26. L. 25. [In Russian]
20. *RGAE*. F. 561. Op. 17. D. 26. L. 26. [In Russian]
21. *RGAE*. F. 561. Op. 17. D. 26. L. 27. [In Russian]
22. *RGAE*. F. 561. Op. 17. D. 45. L. 49 ob. [In Russian]
23. *RGAE*. F. 561. Op. 17. D. 45. L. 53–55. [In Russian]
24. *RGAE*. F. 561. Op. 17. D. 55. L. 92 ob. [In Russian]
25. *RGAE*. F. 561. Op. 17. D. 26. L. 28. [In Russian]
26. *RGAE*. F. 561. Op. 17. D. 42. L. 50–59. [In Russian]
27. *RGAE*. F. 561. Op. 17. D. 26. L. 64–67. [In Russian]
28. *RGAE*. F. 561. Op. 17. D. 30. L. 11–26. [In Russian]
29. *RGAE*. F. 561. Op. 17. D. 30. L. 18. [In Russian]
30. *RGAE*. F. 561. Op. 17. D. 26. L. 74. [In Russian]
31. *RGAE*. F. 561. Op. 17. D. 44. L. 109. [In Russian]
32. *RGAE*. F. 561. Op. 17. D. 27. L. 87. [In Russian]
33. *RGAE*. F. 561. Op. 17. D. 39. L. 26. [In Russian]
34. *RGAE*. F. 561. Op. 17. D. 39. L. 25–36. [In Russian]
35. *RGAE*. F. 561. Op. 17. D. 48. L. 5, 6. [In Russian]
36. *RGAE*. F. 561. Op. 17. D. 84. L. 16. [In Russian]
37. *RGAE*. F. 561. Op. 60. D. 105. L. 154, 155. [In Russian]
38. *RGAE*. F. 561. Op. 61. D. 117. L. 103. [In Russian]

Кондрашин Виктор Викторович

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России
и методики преподавания истории,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40); главный научный
сотрудник, Институт российской истории
Российской академии наук (Россия,
г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19)

E-mail: vikont37@yandex.ru

Kondrashin Viktor Viktorovich

Doctor of historical sciences, professor,
head of sub-department of Russian history
and history teaching methods, Penza State
University (40, Krasnaya street, Penza,
Russia); principal researcher, Institute of
Russian History of the Russian Academy of
Sciences (19, Dmitriya Ulyanova street,
Moscow, Russia)

Тюрина Елена Александровна

кандидат исторических наук, директор
Российского государственного архива
экономики (Россия, г. Москва,
Большая Пироговская улица, 17)

E-mail: kanc@rgae.ru

Tyurina Elena Aleksandrovna

Candidate of historical sciences, director
of the Russian State Archive of Economy
(17, Bolshaya Pirogovskaya street, Moscow,
Russia)

Образец цитирования:

Кондрашин, В. В. Деятельность СССР по укреплению торгово-экономических отношений с Германской Демократической Республикой и Европейским экономическим союзом в рамках Совета экономической взаимопомощи в 1960-е гг. / В. В. Кондрашин, Е. А. Тюрина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2019. – № 4 (52). – С. 88–102. – DOI 10.21685/2072-3024-2019-4-8.